

В. И. Щербаков

Фестский диск. Текст. Дешифровка и перевод. Проблемы интерпретации

Летом 1908 г. участник итальянской археологической экспедиции Луиджи Пернье во время раскопок дворца древнего Феста, на юге острова Крит, обнаружил диск из обожженной глины со спирально расположенными знаками в виде рисунков на обеих его сторонах. Диаметр диска составляет, согласно описанию ученика А. Эванса, Дж. Пендлбери, 16 см¹; по более точным данным — от 15,8—16,5 см². Расхождения объясняются ручной формовкой диска, но знаки на нем оттиснуты с помощью небольших штампов. Толщина фестского диска составляет 1,6—2,1 см. находка отнесена к среднеминойскому третьему периоду. Вместе с диском найдена табличка с линейным письмом А и сосуды, относящиеся к тому же среднеминойскому третьему периоду. А. Эванс назвал его началом новой эры на Крите: знаменитые дворцы расширяются до тех размеров, которые засвидетельствованы археологами; значительно увеличивается население острова, причем на юге оно концентрируется в основном в поселениях близ больших городов и в самих этих городах (к ним относится и Фест); на севере и в центре Крита возникают новые города и деревни. Фестский диск можно датировать 1650—1600 гг. до н. э.

Рисунки-знаки диска по своему характеру и сюжетам типично минойские. Это изображения голубя, цветочной розетки, цветка шафрана (крокуса), древесной ветви, бараньей головы, домашней утвари, корабля, шлема, щита, секиры, людей, рыбы и пр. Репертуар знаков в целом соответствует изображениям на печатях и сюжетам минойского искусства^{3,4}. В отличие от Г. Ипсена⁵ мы не считаем возможным принять один из знаков (33-й в соответствии с общепринятой нумерацией) за изображение дельфина. Знак 33 изображает рыбу, на что указал и Г. Нойман⁶. К тому же вопреки Г. Ипсену и Г. Нойману изображенное на знаке 18 мы понимаем не как угол, а как плотничий угольник, на знаке 44 — не как кусок, а как осколок. Это вытекает из характера рисунков, вполне конкретных по замыслу. Однако знаки диска пока молчат, они не дают ключа к дешифровке, поскольку язык минойцев слабо изучен, и мы не можем с уверенностью назвать на этом языке, пожалуй, ни один объект из изображенных. Письмо диска — слоговое, но некоторые знаки могут представлять исключения. Нами принято соответствие изображения и звучания в согласии с акрофоническим принципом, когда знак читается по первому слогу названия изображенного объекта.

Г. Ипсен и А. А. Молчанов применяли при исследовании фестского диска комбинаторный метод. Определенный вклад в решение фестской проблемы внесли Л. Пернье, А. делла Сета, Г. Ипсен, В. Порциг, Э. Грумах, Г. Нойман, В. Нам, С. Маринатос, К. Даварас, А. Эванс, А. Маккей, А. М. Кондратов, В. П. Назаров и другие исследователи⁷. Наиболее существенных результатов добился, на наш взгляд, А. А. Молчанов, сумевший выделить важные топонимы в тексте диска и прочесть ряд слов (на основе текстов линейного Б).

Плодотворная линия поисков А. А. Молчанова была продолжена нами в ином направлении. В тексте диска, по нашему мнению, нет патронимиков (отчеств правителей), нет имени *saturi*, как это принимал Молчанов. Слово *saturi*, повторенное трижды, означает титул, сходный с титулом «лавагет» у греков-ахейцев (военачальник, полководец, воитель). У минойцев этот титул занимал в иерархии правителей такое же высокое место, как и у ахейцев, если не выше. То было второе лицо после царя (правителя). Имена и

Щербаков Владимир Иванович, кандидат технических наук, член Союза писателей РФ. За исследования в области древней истории награжден Большой серебряной медалью Международной академии информации.

Занимается исследованием древних цивилизаций и глобальных миграций, дешифровкой древнейших письменных памятников.

Автор ряда публикаций по древней истории, в т.ч. «В поисках Атлантиды» (в соавторстве с Ж.-И. Кусто, 1986), «Асгард — город богов. История открытия», «Все об Атлантиде» и др. Лауреат литературной премии Общества книголюбов за лучшую книгу о Москве («Летучие зарницы», 1986).

топонимы составляют большую часть текста, и в этом перечне должна была проявиться не только минойская лексика. Кроме того, имена правителей могли быть не только личными, но и по преимуществу тронными. При разном прочтении они могли быть близки семантически.

В социально-историческом аспекте традиции, касавшиеся высших иерархий, предположительно должны восходить к анатолийским. В частности, тронный зал в Кноссе с тронном из гипса и грифонами с львиным туловищем, возлежащими по обе стороны от владыки, заставляет вспомнить о скульптурном изображении Богини-матери, подлокотники трона которой выполнены в виде леопардов (найден археологами в древнейшем малоазийском городище Чатал-Гююке). Поэтому в силу островного положения на Крите и должны были сохраниться, по крайней мере, некоторые социокультурные традиции Анатолии. Можно обсуждать и языковые связи минойцев с протохаттами, населявшими Малую Азию до прихода хаттов.

Ссылаясь на географические границы распространения хаттского языка, А. Камменхубер считает, что его нельзя рассматривать в качестве малоазийского праязыка, родственного эгейским (как это делал В. Бранденштейн)⁸. С этим можно согласиться лишь с оговоркой: границы распространения хаттского языка, принимаемые А. Камменхубер, установились лишь после прихода хаттов в северную и центральную Анатолию (в долину реки Галис и смежные районы). Где они были до этого, не известно. С тем, что хатты были скорее всего пришельцами на этих территориях, согласна и А. Камменхубер (хаттский начал распространяться здесь с третьего тысячелетия до н. э.). Называя хаттский язык изолированным (подобно шумерскому), А. Камменхубер признает: «...это не значит, конечно, что положение хаттского языка всегда было таким, а говорит лишь просто о том, что он оказался единственным представителем древней языковой группы, дожившей до эпохи, когда возникла письменная традиция»⁹. Но установить географические границы хаттского в связи с этим обстоятельством можно лишь для вполне определенного времени. Вряд ли можно принять вслед за В. Бранденштейном и положение о хаттском, как праязыке всего региона Эгеиды. Но таким праязыком могла оказаться древняя языковая группа, в которую входил протохаттский, если только эта группа не состояла целиком из его диалектов.

Можно было ожидать проявления связей минойского и хаттского (через протохаттский). Есть и другая возможность — через субстратные языки (язык) для того хаттского, который донесли до нас с большими издержками хаттские тексты. Вероятно, не стоит отказываться и от мысли о древнейших связях минойского с хаттским через субстратные языки. Даже очень малыми шансами при решении фестской проблемы не следует пренебрегать.

Еще одна линия связей берет начало от пеласгов, древнейшего населения Восточного Средиземноморья, которые, по Гомеру, населяли и критский город Кносс. Ф. Шахермайер писал о пеласгах, населявших помимо Крита, Фессалию, Эпир, Аттику, Аркадию, Трояду, Халкидику, Лесбос¹⁰. В. Георгиев обнаружил в греческом языке древнейший индоевропейский слой и назвал его пеласгийским¹¹. В свою очередь Л. А. Гиндин выделил в пеласгийском три слоя: доиндоевропейский (эгейский), пеласго-фракийский и анатолийский¹². В целом эта точка зрения разделяется В. П. Нерознаком¹³.

Свидетельства о пеласгах античных авторов подтверждены и уточнены современными исследователями во множестве работ. Пеласги, они же пелешет и филистимляне, интересны и с точки зрения следов их языка в греческом. Опубликованные данные не корреспондируются с фестским диском, но саму возможность вряд ли целесообразно отрицать.

Перевод нами текстов Лемносской стелы¹⁴ позволил отыскать отдельные критско-лемносские сходения при наличии чередования гласных.

Одна из вероятных особенностей минойского языка — гармония гласных, свойственная также хаттскому и этрусскому.

После работы А. А. Молчанова¹⁵ стали выясняться связи греческого и минойского, в частности, в звукоподражательной лексике. Возможны языковые связи, обусловленные почти одновременным становлением крито-минойского и ахейского государств, что позволяло надеяться на общие слова, относящиеся к территориально-государственным и социальным сферам.

Кипро-минойский текст таблички из Энкоми на Кипре привел А. А. Молчанова к пониманию его как магистратского списка, что давало мало шансов на дешифровку письменности в целом. Надписи критского линейного письма А на различных предметах и печатях почти не поддаются интерпретации. Хозяйственные таблички с инвентарными списками, выполненные тем же письмом, дали слово *ku-ro* со значением «итого», «всего». Естественна некоторая корреляция антропонимов и топонимов линейного А и линейного Б с фестскими. Линейное письмо Б как будто бы подтверждает связь с хаттским. Так, хаттское *karam* (сосуд или напиток для возлияний) сопоставимо с кносским и пилосским *ka-ra-re-we* (сосуд) и с пилосским *qe-ra-na* (большой кувшин). К примерам фрако-иллирийско-минойских языковых связей можно, видимо, отнести названия критского города Гортина и македонского города Гортиния.

Фукидид в своей «Истории» (в 85-й главе 2-й книги (раздел 5) называет полихнитов (полихнян), критских соседей кидонян (II 85,5), а в связи с морскими походами Халкидея и Алкивиада и вторым присоединением Клазомен к афинскому союзу им дважды назван в 8-й книге город в Мисии Полихна, что распо-

лагался в северо-западной Анатолии (VIII 14,3; VIII 23,5). Дважды назван Фукидидом и город Ретий на Геллеспонте (IV 52,2; VIII 101,3). А город Ритий Гомер причислил к многолюдным, славным градам Крита и наделил его сверх того эпитетом «обширный». Уже упоминавшаяся Гортина из числа тех же славных городов Гомера созвучна своим именем этрусскому городу Кортонна. М. Вентрис в своей первой работе, посвященной линейному письму Б, опирался как раз на этрусские тексты¹⁶. Позднее он назвал эту работу детской (ему было тогда 18 лет)¹⁷. Но само направление поисков в то время представлялось оправданным ввиду общих пеласгийских истоков, и априори нельзя было ожидать негативного результата.

Сформулированные выше положения послужили основой программы дешифровки, которая проводилась методом, названным нами комбинаторно-корреляционным. Помимо топонимов, найденных А. А. Молчановым (нами приняты четыре из них), у каждого слова диска предполагалось несколько форм (звучаний). Первое поле прочтений формировалось с учетом возможной гармонии гласных, второе — на основе вариантов слов, дававших наибольшее число схождений с названными выше языками. При этом учитывалась корреляция: схождения с одним из языков могли в процессе отбора уменьшать количество схождений с другими. Окончательный вариант выбран на основе интерпретации имен и топонимов в социально-историческом контексте. Привлекались и ясные нам этимологии. Знак 01, изображавший человека, сближен нами с этрусским *rase-na* (люди), в остальных случаях этимологические связи не играли заметной роли. Косые черточки в конце слов диска («вирамы») мы обошли вниманием, поскольку они неоднократно интерпретировались (Г. Ипсен, А. А. Молчанов и др.). Приводим наше прочтение всего репертуара знаков фетского диска:

01 — *ra*, 03 — *i*, 04 — *wa*, 05 — *tu*, 06 — *po*, 07 — *ni*, 08 — *di*, 09 — *te*, 10 — *pa*, 11 — *so*, 12 — *sa*, 13 — *ku*, 14 — *du*, 15 — *ro*, 16 — *wo*, 17 — *nu*, 18 — *pi*, 19 — *pe*, 20 — *wi*, 21 — *ru*, 22 — *do*, 23 — *to*, 24 — *ko*, 25 — *we*, 26 — *ri*, 27 — *a*, 28 — *da*, 29 — *wu*, 30 — *u*, 31 — *tu*, 32 — *ka*, 33 — *ke*, 34 — *ma*, 35 — *si*, 36 — *ti*, 37 — *ki*, 38 — *ta*, 39 — *ne*, 40 — *no*, 41 — *de*, 42 — *se*, 43 — *ja*, 44 — *pu*, 45 — *mi*.

Знак 02, как известно, является детерминативом. Его значение, с нашей точки зрения, можно определить словом «царственный». Интерпретация знака 29, скорее всего, допускает колебание гласного: *wu/wi*.

Приводим прочтение текстов сторон А и В фетского диска на основе нашей дешифровки в общепринятой нумерации слов (звездочками обозначены «вирамы»). Слова записаны слитно, без деления на слоги, поскольку это вряд ли может привести к недоразумениям.

A1. 02-SAKURAPI*	B1. 02-SADONONI
A2. KONOSA	B2. AMINISI
A3. WUMINI*	B3. 02-KITOMU*
A4. WUWUMA	B4. DOWEA
A5. 02-SAWANOKE	B5. KEKOWISA
A6. AMINISA	B6. WOTOPIJA*
A7. APUDI	B7. KURANEKE
A8. 02-SAPOPIU	B8. RONIKURAPI
A9. TURISI	B9. DOKISEWE
A10. 02-SADEPESI	B10. NIKONOSI
A11. RADENONI	B11. 02-RITINO
A12. 02-SAKATOTA	B12. AWETARA
A13. NESO	B13. WUKOKOWISI
A14. 02-AWEPATOPI	B14. WODUPI
A15. DARA*	B15. WUKERA
A16. 02-SATURI*	B16. POSIKANEKE
A17. 02-SAAASIKIRU	B17. 02-TEARA
A18. KETO	B18. WUTINIDI*
A19. 02-SATURI*	B19. WUDIKU
A20. 02-AWEPATOPI	B20. WUMINI*
A21. DARA*	B21. DOWUTINIDI*
A22. 02-SATURI*	B22. AMATOWE
A23. 02-SAADUKAPIA	B23. NIPISI
A24. POPINUPE	B24. NIMINI*
A25. TURISA	B25. NITOPIKO
A26. 02-SAKURA	B26. DOWUTINIDI*
A27. TOPESE*	B27. TEUNEPINI
A28. PAITA	B28. 02-POSITONI
A29. 02-SAAASIKIRU	B29. WUMATOWE
A30. KURA	B30. MINI*
A31. PAITA	

Тронное имя первого лица Крита и правителя Кносса SAKURAPI (A1) связано не только со словом *ku-ro* линейного письма А, но, вероятно, и со словом *arai* Лемносской стелы (см. ниже). Префикс *sa* сближается с фракийским. Он подчеркивает верховность владык.

Перевод имени А1: всеверховный глава. Все тронные имена фестского диска записаны в именительном падеже.

А2 — топоним, критская запись названия города Кносс.

А3 — перевод: старейший (характеристика первого лица Крита). Суффикс *wi* является усилительным. Слово, возможно, связано с именем легендарного царя Миноса. Записанное слово В20, скорее всего, также топоним.

А4 — перевод: сильнейший (еще одна характеристика владыки). Префикс усиления не удваивается в этом слове. Повтор объясняется ассимиляцией гласного *a*. В лемносском *wata* — сильный.

А5 — имя правителя города Амнис (А6). Соотносится с названием царя у ахейцев (ванака, основа *wapa*, в позднегреческом — ванакт).

А7 — владыка. Перевод предположительный, на основе фракийских параллелей.

А8 — имя владыки города Тилисс (А9, генитив). Связано с предыдущим именем (чередование гласных, иное суффиксальное оформление). Перевод: верховный владыка.

А10 — имя владыки, допускает аналогичное толкование.

А11 — топоним (возможна форма генитива).

А12 — имя правителя города (области) Несо (А13). Сближается с хаттским *katte* (царь). Перевод: верховный царь.

А14 — имя владыки. Перевод: владетель страны (области). Сравните с греческим *topos*.

А15 — топоним или титул (ср. личное имя линейного А *Da-ro*)

А16, А19, А22 — перевод этого титула: военачальник, воевода, полководец, воитель (см. выше). В связи с пелопонесской историей с Аргосом, правителем Арголиты, и Сатиром, им побежденным, можно думать, что Сатир был военачальником минойцев в их заморской экспедиции и в памяти остался только титул, а не его личное имя или имя царя.

Три военачальника Крита, как можно предполагать, возглавляли соответственно отряды боевых колесниц, военный флот и сухопутную рать. Одновременно они являлись правителями городов (областей), и потому двое из них названы дважды, с учетом их двойной титулатуры, а один (А23) был наделен титулом владетеля позднее, лишь после назначения его военачальником и вследствие этого (см. ниже).

А17 — имя первого военачальника. Корреспондируется с лемносским словом *aker*, передающим понятия «совместно», «вместе» и в контексте лемносского памятника допускающим перевод предложением «с». Толкование имени: всеверховный.

А18 — топоним (название области). Другое толкование: дополняющая характеристика полководца.

А20 — имя второго полководца (военачальника), названное второй раз (А20 = А14).

А21 = А15.

А23 — имя третьего полководца (военачальника). Определяет его социальное положение, как, впрочем, и имена-титулы других и тронные имена владык. Корреспондируется с фракийским *horia* (город). Перевод: владетель городов.

А24 — толкование: владения. Совместно с топонимом А25 (критское название города Тилисс) определяет, какими городами управлял третий полководец — городами во владениях Тилисса. Таким образом, третьего полководца можно считать наместником во владениях Тилисса.

А26 — имя владыки. Корреспондируется с тронным именем А1. Перевод: всеверховный.

А27 — перевод: земля, земли (см. перевод А14). Совпадает с личным именем, прочитанным на табличках линейного В из Кносса.

А28 — топоним. Критское название города Фест. Таким образом, слова А26, А27, А28 определяют, что владыка Сакура (А26) управлял (владел) землями Феста.

А29 = А17. Далее уточняются владения первого полководца.

А30. Перевод: весь, целый (см. выше). В контексте: большой.

А31. Фест. То есть первый из полководцев, который управлял (владел) всем городом Фест, а Сакура (А26) — его наместник на землях Феста.

Страна В фестского диска начинается с имени *Sadononi* (В1). За ним следует название города Амнис. Но Садонони не был вторым правителем Амниса (первый правитель — Саваноке, А5). Древние параллели помогают разобраться в этом. Форма имени морского бога в микенском диалекте — *po-se-da-o-no*. Посейдон — владыка вод. Это форма ритуального обращения. На дорийском диалекте такое имя известно в форме *poteidan* (*potei* — владыка, *daon* — водяной, водный, от индоевропейского корня *da-*, *danu-*). Правда, Гомер дает другое толкование этого имени: колебатель земли (Hom. Od V 306). Неустойчивость толкования и форм объясняется древнейшими истоками. Форма POSITONI (В28), возможно, связана с именем

этого божества и, наверное, с именем служившего ему жреца. В «Описании Эллады» Павсаний отмечает, что вторым именем бога могло быть имя жреца (III, XX, 3). Возлияния в честь Посейдона и царя в Пилосе дают основания считать, что под царем, вероятно, подразумевался бог, скорее всего тот же Посейдон. Это дает право на предположение и о царе-жреце с именем В28.

Однако вернемся к имени В1. Амнис был некогда гаванью Кносса. Это своеобразный морской филиал критской столицы. Именно с него поэтому начинается текст В. В имени В1 правителя основа *don* с большой долей вероятности свидетельствует о связи с морем, то есть имя-титул В1 можно толковать так: верховный правитель гавани.

В2 — критское название города Амнис (в генитиве).

В3 — имя правителя обширной территории, судя по количеству топонимов. Толкование (на основе малоазийских и индоевропейских параллелей): верховный царь.

В4—В10 — топонимы, из коих В10 может относиться к острову, подвластному Криту.

В11 — имя правителя, созвучное городу Ритий Гомера. Но понимать его следует, вероятно, из общей основы, связанной с царственной властью или главенством. Уточнить значение имени помогает Лемноская стела, где слово *araí* должно переводиться как «возглавил» (вопреки нашему первому переводу «поднял» в названной выше работе). Не исключено, что имя правителя связано и с именем города, которым он правил.

В12—В16 — топонимы.

В17 — имя правителя. Предположительно можно сопоставить с именем царя по имени Терес, которого Фукидид назвал первым могущественным царем фракийцев.

В18—В27 — топонимы, подвластные Теаре города и селения. Повтор одного из топонимов (В21 = В26) объясняется тем, что во втором случае речь идет об области, землях (В25) этого города, видимо, достойных отдельного упоминания из-за их значения. Основа *teu* в В27 корреспондируется с названием города Теос в Ионии и названием острова Тенедос у берегов Трояды.

В28 — последнее имя (о котором все сказано выше).

В29 — топоним.

В30 — скорее всего топоним (его основа уже встречалась выше).

Таким образом, текст фестского диска в нашем переводе представляет собой лаконичный меморандум, в котором перечислены цари, владыки и правители, причем даны их тронные имена. Они близки семантически, но звучат по-разному в силу местных традиций. Кроме того, Крит той эпохи полиэтничен. Фестский диск можно рассматривать как документ, свидетельствующий об основании критской федерации, в которую входили перечисленные в нем города, поселения, острова и области. Он также отражает принципы организации войска и социальную структуру древнего государства.

Можно предполагать, что позднее социальное и государственное развитие Крита до некоторой степени повторено ахейской Грецией. Вероятно, не все города и территории Крита вошли в первую федерацию, но другими документами исследователи пока не располагают.

Итак, приводим наш перевод текста фестского диска (фестского меморандума)¹⁸. В скобках дается перевод или толкование царских (тронных) имен.

А.

Сакурапи (всеобщий верховный глава). Кносс. Старейший, сильнейший.

Саванок (верховный царь). Амнис. Владыка.

Сапопиу (верховный владыка). Тилисс.

Садепеси (верховный владыка). Раденони.

Сакатота (верховный царь). Несо.

Авепатопи (владелец области). Дара.

Полководец — Сааасикиру (всеверховный). Кето.

Военачальник — Авепатопи (владелец области). Дара.

Военачальник — Саадукания (владелец городов). Владения Тилисса.

Сакура (всеверховный). Земли Феста.

Сааасикиру (всеверховный). Весь Фест.

В.

Садонони (верховный правитель) гавани Амниса.

Китому (верховный царь). Довеа, Кековиса, Вотопия, Куранеке, Роникурапи, Докисеве, Никоноси.

Ритино (главенствующий). Аветара (Аптара?), Вуковиси, Водупи,

Вукера, Посиканеке.

Теара (царь). Вутиниди, Вудикю, Вумини, Довутиниди, Аматове, Ниписи, Нимини, земли Довутиниди, Теунепини.

Поситони (царь-жрец). Вуматове, Мини.

В документе признается старшинство владыки Кносса, его руководящая роль в первой федерации Крита. Смысл меморандума — объединение Крита в рамках федерации на случай возможной внешней экспансии. Такая интерпретация документа прямо вытекает из текста фестского диска в нашем переводе и определяет его значение для всего Крита. При этом отпадает предположение Эванса о записи на диске религиозного гимна¹⁹, а также соображение Макалистера, увидевшего в расположении знаков сходство с текстом договора, заключающего в себе список свидетелей. После краткого сообщения об интерпретации Макалистера Пендлбери дает в целом негативную оценку выполненным к тому времени переводам текста Фестского диска: «Имеющиеся попытки перевода этого текста лучше всего обойти молчанием»²⁰.

Своеобразие и сложность всего комплекса проблем дешифровки и интерпретации могут быть проиллюстрированы на примере знака 02 диска. Э. Майер и А. Эванс отмечали, что головной убор из перьев на знаке 02 схож с короной из перьев, венчавшей шлем воинов-филистимлян²¹. Налицо сходство и с головным убором воинов народов моря (их изображения четыре века спустя появились на памятниках Египта).

Позднее Э. Грумах пришел к выводу, что этот знак отражает образ верховного божества Крита (человека и петуха одновременно) и не имеет иконографической связи со шлемами народов моря²². Проблема, вероятно, не исчерпывается этим наблюдением: иконографическая связь образа может восходить к глубокой древности, к общим пеласгийским истокам, поскольку общепризнано, что филистимляне — это пеласги, и линии развития образа у филистимлян и критских пеласгов могли разойтись ранее известных нам фактов. Знак 02, запечатленный на глине, донес до наших дней более ранний образ, чем все известное нам о народах моря и филистимлянах, и в этом его непреходящее значение. В то же время система знаков фестского диска, несмотря на выполненную нами дешифровку, требует дальнейшего изучения.

1. Пендлбери Дж. Археология Крита / Пер. с англ. Я. М. Боровского / Под редакцией и с предисловием В. В. Струве. М., 1950. С.191.
2. Молчанов А. А. Таинственные письмена первых европейцев. М., 1980. С.3.
3. Muller V. Studien zur kretisch-mykenischen Kunst. Beziehungen zum orient // Jahrbuch des deutschen Archeologischen Instituts. Bd. XLII. 1927. S. 1—29.
4. Oulic M. Decoration egeenne. Paris, 1926.
5. Ипсен Г. Фестский диск. Опыт дешифровки // Тайны древних письмен. М., 1976. С.52.
6. Нойман Г. К современному состоянию исследования фестского диска // Тайны древних письмен. М., 1976. С.73—80.
7. См. об этом: Молчанов А. А. Указ соч. С.59, 60.
8. См. об этом: Камменхубер А. Хаттский язык // Древние языки Малой Азии. М., 1980. С.37.
9. Камменхубер А. Указ. соч. С.36.
10. Schachermeier Fr. Etruskische Frugeschichte. В. — Lpz., 1929. S. 227—234.
11. Georgiev V. Die altgriechische Flussnamen. Sofia, 1958. S. 31—39.
12. Гиндин Л. А. К проблеме генетической принадлежности «пеласгийского» догреческого слоя // Вопросы языкознания, 1971. №1. С.45—49.
13. Нерознак В.П. Палеобалканские языки. М., 1978. С.216.
14. Щербаков В.И. Лемноская стела. Этнические соответствия и текст // Ученые записки МГСУ. 2002. №6. С.93—96.
15. Молчанов А. А Письменности Крита II тыс. до н.э. и изучение древнейших лингвоэтнических слоев на юге Балкан // Палеобалканистика и античность. М., 1989. С.20—24.
16. Wentriss M. G. F., Introducing to the Minoan Language // American Journal of Archaeology. Vol. XLIV. ?4, 1940. P. 494—520.
17. Чэдуик Дж. Дешифровка линейного письма Б // Тайны древних письмен. М., 1976. С.143.
18. С историко-археологической точки зрения название «фестский меморандум» вполне оправдано, но если учитывать социально-исторический аспект и значение Кносса для Крита, то этот древнейший документ можно назвать кносским меморандумом.
19. Evans A. The Palace of Minos. Vol. I. London, 1921. P. 661.
20. Пендлбери Дж. Указ. соч. С.191, прим. 4.
21. См. об этом: Молчанов А. А. Указ. соч. С.54.
22. См. об этом: Молчанов А. А. Указ. соч. С.55, 56.